

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1993/103
1 March 1993

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Сорок девятая сессия
Пункт 10 повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ПРИМЕНИТЕЛЬНО КО ВСЕМ ЛИЦАМ, ПОДВЕРГАЕМЫМ
ЗАДЕРЖАНИЮ ИЛИ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ В КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ

Письмо Постоянного представителя Турции при Отделении Организации Объединенных
Наций в Женеве от 24 февраля 1993 года на имя Председателя Комиссии по правам
человека

Настоящим имею честь препроводить адресованное Вашему Превосходительству
письмо министра иностранных дел и обороны Турецкой республики Северного Кипра
г-на Кенана Атакола от 22 февраля 1993 года по вопросу о пропавших без вести
лицах на Кипре.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему
в качестве документа Комиссии по правам человека по пункту 10 повестки дня.

(Подпись):

Гюндюз АКТАН
Постоянный представитель

Имею честь сослаться на заявление кипрско-греческого представителя по пункту 10 повестки дня в связи с вопросом о пропавших без вести лицах на Кипре и еще раз ответить, как я уже делал это в прошлом году, на его ничем не обоснованные утверждения по этому вопросу.

В моем ответе в этом году я воздержусь от повторения всей подробной информации и ссылок на официальные документы, которые содержались в моих письмах, адресованных и направленных вашим предшественникам через Постоянное представительство Турции в Женеве, последнее из которых было препровождено вам послом Гюндюзом Актаном в его письме от 24 февраля 1992 года (E/CN.4/1992/78).

Следует напомнить, что Комитет по пропавшим без вести лицам, занимающийся этой проблемой, был учрежден в апреле 1981 года и, потратив примерно три года на преодоление процедурных трудностей, с мая 1984 года начал активно заниматься проблемой по существу. С тех пор Комитет провел 309 заседаний, разбитых на 48 рабочих сессий, затратив примерно 1 000 часов рабочего времени в дополнение к гораздо большему объему времени, потраченному на расследования и представление докладов, но пока что не довел до конца ни одного дела.

Причиной такого положения является сохраняемое кипрско-греческой стороной убеждение в том, что решение проблемы лишит ее того, что, по ее мнению, является эффективным средством политической пропаганды на международной арене, где кипрско-турецкая сторона, как это ни несправедливо, не представлена и где проблему можно вырвать из надлежащего контекста, смысл которого сводится к тому, что она есть следствие межобщинного конфликта на Кипре 1963-1974 годов, затронувшего обе общины, и представить в ложном свете как следствие законного вторжения Турции на Кипр в июле 1974 года, благодаря которому, и это следует отметить, от массовой расправы были спасены тысячи киприотов-греков, а также киприотов-турок, тогда как на самом деле тысячи киприотов-греков были безжалостно убиты представителями греческой хунты, совершившей государственный переворот, и их пособниками из числа киприотов-греков, возглавлявшимися бывшим убийцей Сампсоном.

Такая негативная позиция кипрско-греческой стороны, судя по всему, парализовала деятельность Комитета, о чем можно судить по его ничему не значащим коротким ежемесячным пресс-релизам, в которых, как, например, в самом последнем, можно прочитать лишь следующее:

"Комитет по пропавшим без вести лицам на Кипре завершил свою шестьдесят восьмую сессию в "Ледра Палас" в четверг, 4 февраля 1993 года.

Следующая сессия запланирована на начало марта".

Начиная с 1984 года, Комитету удалось выпустить более содержательные пресс-комюнике всего лишь в двух случаях, а именно 11 апреля 1990 года и 10 апреля 1992 года.

Два этих пресс-релиза, помещенных в приложениях I и II, могли быть выпущены только при наличии консенсуса трех членов Комитета, включая члена от кипрско-греческой стороны, и, следовательно, их содержание следует воспринимать как минимум того, что можно было бы узнать о соответствующих фактах и проблемах.

Как можно убедиться, картина, которую можно нарисовать на основе двух вышеуказанных официальных пресс-релизов, совершенно не согласуется с односторонней, главным образом иллюзорной картиной, которую рисует представитель киприотов-греков в Комиссии по правам человека всякий раз, когда ему предоставляется возможность выступить, и он прекрасно знает, что его оппонент, а именно представитель киприотов-турок, к тому же отсутствует и не может ответить.

Такая важная персона, как г-н Глафкос Клиридис, который только что был избран президентом киприотов-греков, формулирует проблему следующим образом:

"Между тем, несколько человек, как киприотов-греков, так и киприотов-турок, которые по тем или иным причинам оказались в районах, находившихся под контролем сил противоположной общины, были хладнокровно убиты. Руководство и киприотов-греков и киприотов-турок оказалось неспособным воспрепятствовать совершению экстремистскими элементами в их общинах столь постыдных варварских и трусливых преступных актов. В результате этого погибшие были просто названы без вести пропавшими".

("Кипр - я свидетельствую", том 1, стр. 232 английского текста).

Продолжают поступать новые свидетельства, проливающие свет на истинный характер проблемы пропавших без вести киприотов-греков.

Одним из таких свидетельств стала вышедшая в июле 1991 года книга бывшего греческого офицера кипрско-греческой национальной гвардии Костаса Х. Цорги, в которой названы имена погибших офицеров, что подтверждается и штабом национальной гвардии, включенные также в так называемый "список пропавших без вести 1 619 киприотов-герков".

Самым последним свидетельством стала опубликованная в выходящей на английском языке ежедневной газете "Сайпрус мейл" 22 ноября 1992 года заметка, которая приводится ниже:

"Жители Атиену потеряли вчера одного из своих выдающихся граждан, Антониаса Стелиу Стилиану (62 года), скончавшегося от сердечного приступа.

Во время переворота 1974 года офицеры-греки заставили его лично похоронить на кладбище Лакатамия почти 300 жертв конфликта.

В тот период его дом находился рядом с кладбищем Лакатамия в Никосии. В последующие годы он неоднократно с волнением рассказывал о массовых захоронениях, куда трупы доставлялись на грузовиках, и о том, что самого его заставили похоронить застреленную из автоматической винтовки женщину на третьем месяце беременности.

Через несколько месяцев после переворота он принимал участие в эксгумации трупов для опознания их родственниками.

Он скончался вчера в 3 час. 30 мин. ночи. Его похороны состоятся в понедельник во второй половине дня".

Могила, которую помогал закапывать Стелиану, была всего лишь одной из целого ряда других массовых захоронений, устроенных во время переворота, до турецкого вторжения.

Следует подчеркнуть и то обстоятельство, что сотни людей были буквально свалены в кучу во всех этих общих могилах без предварительного опознания. И в климатических условиях Кипра, памятуя также о том, что никто на Кипре не носил опознавательных бирок, практически невозможно точно идентифицировать трупы, которые могли быть эксгумированы несколько месяцев спустя. Этот факт подтверждают также и судебно-медицинские эксперты.

9 октября 1984 года бывший третий член Комитета по пропавшим без вести лицам, видный швейцарский юрист, занимающийся гуманитарными проблемами, г-н Клод Пийу, к сожалению, безвременно скончавшийся месяц спустя, 10 ноября 1984 года, заявил следующее:

"Меня привлекли к работе по расследованию обстоятельств исчезновения людей на Кипре в 1977 году. Я был свидетелем того, как в 1975 году представители двух общин пришли к согласию относительно решения этой проблемы и учредили для этой цели специальный комитет. В то время обстоятельства инцидентов были еще свежи в памяти и бытовало разделяемое многими людьми мнение, что некоторые пропавшие без вести могли еще быть живы. Однако с тех пор прошло 8 лет. Если у кого-либо есть какие-либо свидетельства, они должны быть представлены нам (Комитету). Если свидетельств нет, то проблему эту следует решать в соответствии с названными мною критериями. За все эти годы я ни разу не получил какой-либо информации, на основании которой могло бы сложиться впечатление, что кто-либо из пропавших без вести, возможно, жив. Я считаю, что любой подход, при котором у семей пропавших без вести людей могло сложиться впечатление, что их близкие еще живы, был бы бесчеловечным. На мой взгляд, вывод о предположительной смерти был бы более гуманным по отношению к семьям пропавших без вести. Разумеется, могут иметь также место и случаи, которые нельзя считать полностью проясненными вследствие полного отсутствия каких-либо данных".

Замечания г-на Пийу послужили подтверждением того, что было сказано 5 марта 1976 года представителем МККК г-ном Хоффманом, помогавшим г-ну Денкташу и г-ну Клиридису в специальном гуманитарном комитете в период 1975-1976 годов, и воспроизводится ниже:

"Мы сделали все возможное для установления местонахождения пропавших без вести лиц. Больше мы ничего сделать не можем. Однако, если обе стороны договорятся и попросят нас о помощи, мы готовы ее оказать. Например, после каждого конфликта, согласно Женевским конвенциям, обычно проводят эксгумацию и опознание останков. Однако в данном случае проводить такую работу слишком поздно, поскольку на Кипре опознавательных бирок ни у кого нет. В этой связи наша миссия на Кипре завершена".

Продолжающийся застой в работе Комитета по пропавшим без вести лицам, умышленно ему навязываемый, очевидно, и побудил Генерального секретаря ООН высказать некоторые замечания о работе Комитета, а также некоторые рекомендации в его докладе Совету Безопасности от 31 мая 1992 года.

Пресс-релиз, выпущенный в одностороннем порядке представителем кипрско-турецкой стороны в Комитете 13 октября 1992 года (приложение 3), позволяет провести четкое сравнение реакции двух сторон, представленных в Комитете, на вышеупомянутые рекомендации Генерального секретаря ООН.

Я хотел бы заявить также, что, в отличие от кипрско-греческой стороны, наша позиция в отношении страданий, испытываемых семьями 803 пропавших без вести киприотов-турок (все из них гражданские лица и 29% составляют женщины и дети против 62% военнослужащих и лишь 8% женщин и детей - киприотов-греков), определяется исключительно гуманными соображениями и постоянно заставляет нас добиваться для них информативных сообщений у Комитета, что означает формальное "завершение" выпавшей на их долю трагедии, которая для некоторых из них, если верить приводимой ниже выдержке из доклада 1963/64 года, страшна настолько, что о ней тяжело и подумать:

"Одна из первых задач (командера военно-морских сил Великобритании) Паккарда заключалась в том, чтобы попытаться выяснить, что случилось с 25 киприотами-турками, бывшими пациентами одной из больниц. Были проведены секретные переговоры с одним из министров смещенного кипрско-греческого правительства (1960-1963 годы). После краткого расследования он смог подтвердить местные слухи.

Оказалось, что медицинский персонал из числа киприотов-греков перерезал пациентам горло, когда они находились в своих постелях. Их тела были погружены на грузовик и вывезены на ферму в северном направлении от города, где они были запущены в механическую резательную машину, а затем закопаны".

Это, конечно же, 25 из 803 пропавших без вести киприотов-турок, но каковы же их имена и фамилии?

В заключение, Ваше Превосходительство, я хотел бы обратиться к вам, особенно от имени кипрско-турецких семей, пребывающих в состоянии трагического неведения, с просьбой помочь убедить кипрско-греческую сторону отказаться от своей нынешней политической позиции и сотрудничать с Комитетом по пропавшим без вести лицам на Кипре, с тем чтобы эта трагическая гуманитарная проблема, затрагивающая обе стороны, могла быть наконец разрешена в соответствии с полномочиями Комитета, основанными на гуманитарных принципах.

(Подпись:)

Д-р Кенан Атакол